

Цуй Цинфэн заработал пять центов за две минуты и с радостью забрал деньги. Когда он обернулся, то увидел, что Сюй Чжао смотрит на него, и с любопытством спросил: "Сюй Чжао, почему ты смотришь на меня?".

Сюй Чжао пришел в себя и сказал: "Цуй Цинфэн, я хочу тебя кое о чем спросить".

Когда Цуй Цинфэн услышал, что Сюй Чжао хочет его о чем-то спросить, его охватила радость, и он с энтузиазмом спросил: "О чем?".

"Где ты взял мороженое?"

"В уездном городе. А что? Ты тоже хочешь продавать мороженое?"

Сюй Чжао кивнул.

"Ты действительно хочешь продавать мороженое?" потрясенно спросил Цуй Цинфэн.

Сюй Чжао задумался на мгновение, а затем сказал: "Мн, вот почему я подумал".

Цуй Цинфэн удивленно посмотрел на Сюй Чжао. Последние несколько лет вся страна вкладывала все свои усилия в развитие сельского хозяйства, чтобы получить небывалый урожай, что запрещало и угнетало предпринимателей. Даже о малом бизнесе говорили как о спекулятивном поведении и рассматривали его в негативном свете. Все сделки, совершаемые простыми людьми, проводились в частном порядке, и никто не был достаточно наглым, чтобы вести бизнес так открыто.

Только в последние пару лет ограниченное число людей вышло в море, чтобы заняться бизнесом, и малые предприятия стали пользоваться популярностью на рынке.

Поначалу Цуй Цинфэн думал так же, как и все остальные, был подвержен влиянию "четырёх классов" и смотрел на торговцев свысока. Однако его младший дядя думал иначе. Он говорил, что сельскохозяйственная промышленность уже развилась до определенной степени и что товарные предприятия неизбежно вернутся. Промышленность не заботилась о том, кто богат или беден, они все были нужны. В целом, люди будут делать то, что для них наиболее удобно. В будущем коммерциализация будет становиться все более и более распространенной, и если кто-то хочет стать успешным, он должен нанести удар в самый подходящий момент. Это был единственный способ произвести впечатление на других.

Сначала Цуй Цинфэн не понял, о чем говорит его младший дядя. Однако после того, как он послушал младшего дядю и занялся своим небольшим бизнесом, чтобы заработать карманные деньги, родственники и друзья, которые раньше смотрели на него свысока за то, что он плохо учился, стали относиться к нему гораздо дружелюбнее. Раньше он думал, что Сюй Чжао будет думать так же, как и остальные, и смотреть на его бизнес по производству мороженого

свысока. Он не ожидал, что Сюй Чжао будет готов стоять на одном поле боя с ним. Это дало ему чувство принадлежности. Он был очень счастлив и думал, что Сюй Чжао действительно не такой, как все. У него было такое же видение, как и у его младшего дяди!

"Ты можешь это сделать", - взволнованно сказал Цуй Цинфэн.

"Тебе не кажется, что я краду твой бизнес?" спросил Сюй Чжао.

"Как это может быть! Даже без тебя найдутся другие, кто войдет в бизнес по производству мороженого". Цуй Цинфэн понизил голос и сказал: "Сюй Чжао, позволь мне сказать тебе. Заводская цена одного мороженого составляет два-три цента, а ты можешь продавать их за три-пять центов. Это очень выгодно. Этот год - урожайный, поэтому все отрасли собирают хороший урожай".

"Сколько мороженого ты можешь продать за день?" спросил Сюй Чжао.

"Сотню или около того. Я могу заработать около двух долларов в день, и около пятидесяти-шестидесяти долларов в месяц. Это больше денег, чем можно заработать в городе".

"Это много, но ты можешь заработать еще больше", - сказал Сюй Чжао.

"Правда?"

"Правда."

"Тогда давай вместе заработаем денег и пойдем по отдельным маршрутам". Цуй Цинфэн был очень рад, что Сюй Чжао похвалил его, и не стал слишком задумываться о смысле слов Сюй Чжао. Вместо этого он с тревогой спросил: "Когда ты хочешь пойти со мной пополнить запасы?".

Сюй Чжао задумался и ответил: "Мне нужно подождать еще два дня".

"Зачем ждать два дня?"

"Мне нужно собрать всю пшеницу". На самом деле, все дело в том, что у него не было денег. Во всем его теле не было ни одного цента.

"Я помогу тебе собрать их".

"Не нужно. Здесь только четыре десятых му. Я закончу их срезать в мгновение ока. Ты должен быстро идти продавать свои мороженые, иначе они растают. Ты должен быстро идти".

"Ну, хорошо."

Цуй Цинфэн радостно оттолкнул свой велосипед и сказал: "Продаю ледяное мороженое".

Сюй Фань отпрянул назад, затем повернулся к Сюй Фаню.

Сюй Фань стоял на краю поля, посасывая кончики пальцев. Его глаза не могли оторваться от коробки с мороженым Цуй Цинфэна, а слюна уже пропитала пальцы, словно они их мыли. Зрелище было просто невыносимым.

Сюй Чжао вытащил пальцы Сюй Фаня изо рта, вытер их своей одеждой и сказал: "Ты хочешь мороженое?"

Сюй Фань кивнул.

"У папы будут деньги через два дня, и тогда он купит его тебе, хорошо?"

"Хорошо!"

"Иди пока поиграй под тенью дерева".

"Мн."

"А еще не ешь свои руки".

"Хорошо."

Сюй Фань не стал суетиться из-за желания съесть их, а послушно сел под тенью дерева и снова принялся перебирать окружающие зерна пшеницы. Каждое зернышко он клал в карман.

Сюй Чжао продолжал нагибаться, чтобы срезать пшеницу, более двух часов. Наконец закончив, он позвал Сюй Фаня. Когда они уже собирались домой, Цуй Цинфэн поспешно подъехал на велосипеде и с извиняющимся видом сказал Сюй Чжао: "Сюй Чжао, извини. Я так радовался встрече с тобой, что только сейчас понял, что не дал тебе мороженого".

Сюй Чжао поспешно отказался.

Цуй Цинфэн сказал, что хочет дать немного Сюй Чжао и Сюй Фаню, чтобы они поели, и они продолжили толкаться по этому поводу. В конце концов, Сюй Чжао согласился дать Сюй Фаню мороженое. После этого он попросил Цуй Цинфэна поспешить домой, чтобы отдохнуть, так как на улице было слишком жарко.

Сюй Фань схватил мороженое, его два водянистых глаза блестели. За два года своей жизни он только наблюдал, как Сюй Дава и Эрва едят мороженое. Это был его первый раз, когда он лично ел замороженные лакомства, и он находил это странным и очень счастливым. Дав Сюй Чжао кусочек, он не захотел его есть, поэтому медленно, маленькими кусочками, лизал мороженое всю дорогу домой. Когда они добрались до дома, оставалось еще больше половины. Как только они вернулись домой, Сюй Дава и Сюй Эрва положили на него глаз. Когда Сюй Чжао пошел в ванную, они воспользовались случаем, чтобы остановить Сюй Фаня.

Сюй Дава сказал: "Малыш, где ты взял мороженое? Где ты его украл? Отдай его!"

Сюй Эрва сказал: " Малыш Сюй Фань, отдай мороженое своему второму брату".

"Нет. Это моего отца. Мне его дал одноклассник моего отца". Сюй Фань сделал два шага назад и заслонил мороженое своими маленькими ручками.

Сюй Дава протянул руку к Сюй Фаню: "Второй брат, я не отдам его ни тебе, ни старшему брату".

Сюй Фань повернулся спиной к Сюй Даве. "Старший брат, я не отдам его тебе".

У Сюй Давы было строгое лицо, когда он спросил: "Ты отдаешь его или нет?"

"Нет."

Сюй Дава повысил голос: "Малыш, я спрошу тебя еще раз. Ты отдашь его или нет?"

"Нет".

Сюй Фань схватил мороженое и направился к уборной. Однако он все еще был маленьким и худеньким двухлетним ребенком. Он не мог сравниться с высокими и пухлыми семилетним Сюй Дава и пятилетним Сюй Эрва. Он не успел сделать и двух шагов, как его схватили и выхватили мороженое из рук.

"Это мое! Мое! Аххх, оно мое!" Сюй Фань схватил одежду Сюй Давы и закричал: "Это мое!".

"Отойди!" Сюй Дава толкнул Сюй Фаня вниз и поднял ногу, готовясь пнуть Сюй Фаня.

"Сюй Дава! Что ты делаешь!" строгим голосом крикнул Сюй Чжао, выходя из ванной.

"Сюй Дава был настолько ошеломлен, что не успел нанести удар. Однако, когда он увидел, что это был Сюй Чжао, он подумал, насколько слабым и некомпетентным обычно был Сюй Чжао,

страх, который он испытывал, исчез.

Сюй Эрва был еще более безжалостным и одарил Сюй Чжао зловещим взглядом.

Сюй Чжао проигнорировал этих двух грубиянов и пошел вперед. Он подхватил Сюй Фаня и быстро понес его прочь. Он также выхватил мороженое из рук Сюй Дава и быстро пошел прочь. Все произошло так быстро, что Сюй Дава не успел среагировать, как мороженое в его руке уже исчезло. Он только что получил упрек от Сюй Чжао, который также смотрел на него, как кинжал на нож. Он сразу же разозлился и начал плакать и причитать о том, что третий дядя украл его мороженое. После этого он покинул двор и отправился на поиски Сюй Чжуочэна.

Сюй Эрва увидел, что Сюй Дава плачет, уходя, и тоже начал причитать.

Сюй Фань тоже заплакал.

Сюй Чжао обеспокоенно спросил: "Сюй Фань, что случилось?".

У Сюй Фаня потекли слезы, и он потер голень своими маленькими ручками: "Болит".

Сюй Чжао провел рукой по брюкам Сюй Фаня, чтобы посмотреть. Нога Сюй Фаня была уже стерта насухо, кожа порвалась, и кровь капала вниз.

Сюй Дава был слишком безжалостен!

Сердце Сюй Чжао сжалось от боли. У этого бедняги не было ни дезинфицирующего средства, ни ткани, чтобы завернуть его. Сюй Чжао мог только промыть рану пресной водой и надеяться, что рана быстро зарубцуется и в нее не попадет инфекция.

"Все еще болит?" спросил Сюй Чжао.

Сюй Фань сидел на маленьком табурете внутри соломенной хижины и лизал мороженое, говоря: "Уже не болит".

"Мороженое вкусное?"

"Хорошее. Папа, ты тоже ешь".

"Папа уже ел. Ешь сам".

"Папа, съешь еще кусочек. Это очень вкусно". Сюй Фань поднес мороженое ко рту Сюй Чжао, в

его ясных глазах не было и следа примеси.

Быть добрым трудно.

Сюй Чжао откусил еще кусочек. По правде говоря, мороженое в эту эпоху было не очень вкусным. Вкус был слишком сильным, а соотношение молока, риса и ароматизаторов было неправильным. Однако Сюй Фань и остальные ели его с удовольствием. Если бы это было сделано в соответствии с его идеями, то разве оно не стало бы еще более популярным? В сердце Сюй Чжао зародилась еще одна идея, и пока он размышлял, из-за двери послышались крики Сюй Чжучэна и Сюй Ючэна.

"Сюй Чжао!"

"Сюй Чжао, выходи!"

"..."

Сюй Фань испугался и начал дрожать, поднимаясь по телу Сюй Чжао.

Сюй Чжао протянул руку, чтобы погладить Сюй Фана по спине и сказал: "Все в порядке. Не бойся. Папа здесь".

Сюй Фань робко сказал: "Старший дядя и второй дядя страшные".

"Не бойся. Папа еще страшнее. Оставайся здесь и сиди. Папа выйдет и посмотрит, что происходит".

"Я тоже пойду".

"Слушай папу".

"Тогда возвращайся скорее, папа".

Сюй Чжао отнес Сюй Фаня на кровать и заставил Сюй Фаня медленно наслаждаться мороженым. Затем он настроился на свой лад. Из-за учебы в школе и рождения ребенка в не браке, первоначальный Сюй Чжао перенес слишком много обид, и ему пришлось многое пережить. Этого было уже достаточно.

Сюй Чжао всегда считал, что первоначальный Сюй Чжао никогда не делал ничего плохого. Даже если они потратили много денег, чтобы отправить Сюй Чжао в школу, не говоря уже о том, что из трех братьев Сюй, Сюй Чжао был единственным, кто любил учиться. Более того,

деньги, которые семья потратила на то, чтобы отправить Сюй Чжао в школу на эти пару лет, Сюй Чжао уже вернул. Что же касается внебрачного ребенка... Единственное, что можно сказать, это то, что жертвой стал Сюй Чжао. Если бы они хотели кого-то обвинить, то единственным человеком, которого можно было бы обвинить, был ублюбочный плейбой, который его обрюхатил. Почему Сюй Чжао должен был терпеть все это? И почему маленький Сюй Фань должен был терпеть это вместе с ним?

Сюй Чжао был не из тех, кто терпит! И он не собирался ни с чем мириться.

Раз Бог устроил так, что он попал сюда, значит, у Бога есть план для него. Он не будет продолжать идти по пути прежнего Сюй Чжао. Он будет идти своим собственным путем.

Он поправил свою одежду, подошел к двери соломенной хижины и открыл ее. Слегка склонив голову, он вышел из низкой соломенной хижины. Когда он вышел из хижины, он стоял прямо, его глаза были ясными, а лицо спокойным. По непонятной причине от него исходил свет, из-за которого другие не могли смотреть на него прямо.

Когда властные Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн увидели это, их внушительный напор необъяснимо уменьшился вдвое.

<http://bllate.org/book/16080/1438392>